

ГЛАВА VII

В. ВЫСОЦКИЙ НА «КАПУСТНИКЕ» ЛЯР В ДК ОИЯИ 22 ЯНВАРЯ 1969 ГОДА

Дом культуры ОИЯИ (фото Ю. Туманова)

*И в Дубне, и на Таганке что-то ставят, что-то строят:
Сходство явно, но различие кошмарно.
Элементы открывают, и никто их не закроем,
А спектакль закрыть – весьма элементарно!*

В.Высоцкий и К°, 1969 г.

В своём интервью 8 августа 2011 года сотрудники Лаборатории ядерных реакций Владислав Александрович Щёголев и Людмила Алексеевна Рубинская рассказывали, что все свои личные юбилеи, дни рождения и праздники Георгий Николаевич Флёров старался отмечать с артистами любимовского Театра. Премьеры и юбилеи Театра они также отмечали совместно, потому что Театр был частью жизни Георгия Николаевича, его семьёй.

В 1968 году Георгию Николаевичу присвоили звание академика АН СССР. Логичным было бы считать, что в январе 1969 года в ДК «Мир» проходил концерт артистов именно в честь этого события...

Установить точную дату того вечера помогли записи в дневнике актёра «Таганки» **Валерия Золотухина**.

В. Высоцкий и В. Золотухин в ДК ОИЯИ (фото Л. Андреева)

По воспоминаниям Людмилы Алексеевны Рубинской, тот вечер проходил по следующей схеме: сначала на сцене большого зала Дома культуры состоялся сборный концерт: «Все пели понемногу: и Высоцкий, и Золотухин, и Хмельницкий, и Смехов. А потом уже в малом зале ДК за накрытыми столами было продолжение вечера в виде капустника».

Очевидцы того вечера вспомнили, что в малый зал на второй этаж Дома культуры Владимир Высоцкий шёл на руках, что говорит о его прекрасной физической форме в те годы.

Для тех молодых людей, которые живут в XXI веке, вероятно, непонятно значение слова «капустник».

Слово это появилось в начале XX века, когда артисты Московского Художественного Академического театра в Москве (МХАТ) под руководством режиссёров Константина Сергеевича Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко устраивали дружеские творческие вечеринки, на которых часто пекли пироги с капустой, отсюда и название «капустник».

Марина Влади в своей книге о Высоцком «Владимир, или Прерванный полёт» повествует о подобном капустнике 1977 года, когда Юрия Петровича Любимова

поздравляли с 60-летием. Высоцкий тогда написал для капустника текст на известную музыку, каждый куплет которого заканчивался словами: «Скажи ещё спасибо, что живой!»

Ах, как тебе родиться подфартило –
Почти одновременно со страной!
Ты прожил с нею всё, что с нею было,
Скажи ещё спасибо, что живой!

...Что шестьдесят при медицине этой!
Тьфу-тьфу, не сглазить! Даром, что седой.
По временам на седину не сетуй,
Скажи ещё спасибо, что живой!

...Лиха беда – настырна и глазаста –
Устанет ли кружить над головой?
Тебе когда-то перевалит за сто –
И мы споём: «Спасибо, что живой!»

Марина Влади так определяет слово «капустник»: «Это спектакль, играющийся в тесном кругу друзей и коллег, где можно во весь голос и с юмором сказать всё, что на сердце. Эта разрешённая импровизация радует всех. Это нечто вроде аварийного клапана, который правительство, мне кажется, использует ещё и для того, чтобы знать настроение людей».

Хотелось бы думать, что на том капустнике 1977 года на «Таганке» были и дубненцы...

А мы возвращаемся в январь 1969 года.

Валерий Золотухин в своей книге о Высоцком «Всё в жертву памяти твоей», написанной в виде дневника, приводит следующую запись: «22 января, 1969 год, Дубна. После обеда у Васильева (актер Таганки – примечание автора) в номере сочинили шуточное поздравление. Венька (Смехов – примечание автора) написал приветствие из словоблудия от «-ляр» и «-лям», Высоцкий – песенку, Васильев подобрал музыку. Нас не сразу приняли бурно, как мы ожидали, и мы зажалась. Тем более, сделали глупость, что не отделили капустник от концерта, и зрители, казалось, были в недоумении. Я пел «Пьеро», кажется, хорошо; Вениамин читал Маяковского; Володя пел песни и всё спас».

Среди сочинявших шуточное поздравление Георгию Николаевичу Флёрову был тогда в номере дубненской гостиницы и Владислав Александрович Щёголев, который вспоминает:

- Я хорошо помню тот вечер Лаборатории и «Таганки». Такое, знаете ли, самовосхваление!.. Мы собрались в гостинице: Володя Высоцкий, Веня Смехов, Валера Золотухин и я. Мы должны были сочинить стихотворное, эдакое шуточное поздравление Флёрову. Сели и стали сочинять. Ребята мне говорят: «Слава, подскажи что-нибудь, чтобы в жилу было!» И я придумал фразу про 114 тяжёлых элементов.

- Так это было коллективное творчество?

- Ну, конечно! Я уж и забыл эти стихи, а Вы вот напомнили...

Пусть другие землю роют, знаем мы, что здесь откроют
Сто четырнадцать тяжёлых элементов.
И раз Флёров – академик, значит, будет больше денег
На обмытие его экспериментов.
И раз Флёров – академик, значит, будет больше денег
И мы будем ездить к вам как можно чаще!

Всё в Дубне и на Таганке идентично, адекватно.
Даже общие банкеты, то есть пьянки.
Если б премиями, званьями делились вы с Театром,
Нас бы звали филиалом на Таганке,
Если б премиями, званьями делились бы мы с вами,
Вас бы звали филиалом на Дубнянке!

А Людмила Алексеевна Рубинская вспомнила, что Борис Хмельницкий и ещё кто-то из актёров опаздывали на вечер, так как после репетиции ехали на электричке: «Я их встречала. Они – мне: «Ну и куда мы идём? Ты нас давай в ресторан веди!» Я: «Ребята! Вы что? Вас же все ждут!» Они: «Ну, тогда мы ни слова не скажем!»

Зашли в ресторан, они выпили по полстакана коньяку:

- Чего ты нервничаешь? Нам закуски не надо!

Я: «Как же вы теперь на сцену выйдете?» Они: «Вот теперь мы и выйдем!». А они концерт должны были вести!

На том капустнике и Володя Высоцкий пел, и Георгий Николаевич...

Помню, Георгий Николаевич подходит ко мне и говорит:

- Высоцкому пить нельзя! Ходи за ним и смотри!

И вот я целый вечер ходила за Володей. А он потом поворачивается ко мне и говорит:

- Ну, что ты за мной всё ходишь? Я же не маленький! Ну, не буду я пить. Обещаю!

И на самом деле, слово своё сдержал.

В конце вечера Георгий Николаевич подходит и говорит:

- Когда всё закончится, приходите все ко мне!

А у меня сын тогда маленький был, и я торопилась домой. Я об этом Володе сказала, а он мне: «Иди, конечно!» Я ушла домой, а вечер, как потом мне рассказывали, плавно перешёл в творческую ночь в коттедже у Флёрова».

Валерий Золотухин в своем дневнике тогда записал: «У Флёрова дома пели с Володей «Баньку», я очень сильно кричал, какая-то неудобная тональность была. Целиковская: «Володя, ты один лучше пел «Баньку», а это получается пьяный ор: подголосок должен быть еле слышен».

К сожалению, с того вечера не осталось ни одной фотографии.